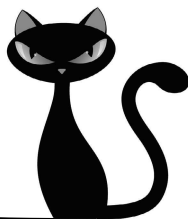

Читайте в серии:

1. Агент на мягких лапах
2. Секрет еловых писем
3. Загадка сбежавшего сейфа
4. Уинстон, берегись!
5. Сыщик на арене
6. Спасти Одетту

*Посвящается Христиане.
Следующий праздник Рождества
будет удачнее!*

Бефстроганов, полицья и один очень голодный кот

 Бабушка стояла на кухне возле окна, то и дело поглядывала на улицу и возмущенно качала головой, отчего высокая башня из ее волос угрожающе покачивалась из стороны в сторону. Ее настроение ухудшалось с каждой минутой.

— Куда же запрропалились Анна с прребенком? — ворчала она, убирая кастрюли с плиты. — Все уже остывает. Еще полчаса — и еда станет невкусной.

Еда станет невкусной? Очень жаль, ведь бабушка приготовила из превосходной говядины нечто необыкновенно вкусное, я чувствовал это по запаху и очень надеялся, что и мне немножко достанется. У меня уже слюнки текли. Это блюдо называется «бефстроганов» — немножко странно, но бабушка уже делала его, и вкус был великолепный. Бабушка вообще превосходная кулинарка, и теперь она прово-

дила много времени на кухне. Я, как член нашей семьи, мог это только приветствовать.

Я, Уинстон Черчилль, очень благородный и очень черный кот британской короткошерстной породы, избалован и привередлив во всем, что касается еды. Меня рекомендуется кормить, например, свежесваренной куриной печенкой с петрушкой и другими вкусностями — ну, если люди хотят, чтобы у меня было хорошее настроение. Бабушке это превосходно удавалось, поэтому она пользовалась моим высочайшим уважением.

Правда, другие члены нашей семьи не всегда были довольны ею так же, как я. Вот, к примеру, единственный наш мужчина, профессор Вернер Хагедорн. Иногда бабушка сердито поглядывала на него, потому что он оставлял свои книги по всей квартире, и тогда он тяжело вздыхал. Мне кажется, что в такие моменты он вспоминал времена, когда мы жили с ним вдвоем в нашей красивой и большой квартире и он мог оставлять свои вещи где хотел. И у нас всегда было тихо и спокойно — красота, да и только!

Все резко переменилось, когда Вернер нанял новую экономку Анну. Она поселилась

у нас со своей дочкой Кирой, и благодаря этой, теперь уже тринадцатилетней, девочке в наш дом вошла настоящая жизнь. Поначалу мне такие перемены абсолютно не нравились, но постепенно я начал понимать, что моя прежняя жизнь текла довольно скучно. Кира стала моим лучшим другом, и вместе с ней мы раскрыли несколько настоящих преступлений. Потому что дети и кошки непревзойденные детективы — и вместе они просто непобедимы!

Какое отношение имела к этому бабушка? Все очень просто — она приехала из России к своим дочерям, Ольге и Анне. Поначалу она собиралась пожить у нас недели две и после этого вернуться в свой Омск, но потом она пришла к выводу, что нам срочно требуется ее помощь в воспитании Киры и ведении хозяйства. И тогда она просто осталась у нас жить.

Анна была, мягко говоря, не в восторге от такого решения — ей не хотелось жить вместе с матерью. Не знаю почему, но люди, кажется, не любят жить с родителями, когда становятся взрослыми. Вот мы, кошки, чаще всего растаемся со своей семьей совсем маленькими. Но вообще-то я бы не возражал, если бы моя

мама тоже гуляла по квартире Вернера. Хотя она в отличие от бабушки вообще не умела готовить.

Решительной поступью бабушка протопала мимо меня в коридор и направилась к входной двери. Неужели она собирается выйти на улицу искать Анну с Кирой? Нет, она всего лишь взяла с комода телефонную трубку. Энергично потыкала в нее пальцем, набирая номер, и поднесла трубку к уху:

— Негодница такая, где же ты? Почему не отвечаешь?

Если бабушка ругалась по-русски, это означало, что она была ужасно сердита. Обычно она старалась говорить по-немецки. Но для меня это не составляло проблемы, потому что я прекрасно понимаю русский язык. Вот и теперь я понял, что бабушка злилась на Анну, потому что та не брала трубку. Как я выучил русский? Ну, вообще-то это долгая история. Если кратко, то однажды, когда гроза застала нас с Кирой на улице, мы с ней поменялись телами. Невероятно, но факт. К счастью, через некоторое время нам удалось вернуться в наши родные тела, но кое-какие человеческие умения у меня сохранились. С тех пор я не толь-

ко знаю русский и чуточку английский, но еще умею читать и писать.

Бабушка повернулась ко мне:

— Иди сюда, Уинстооон! Если Анна с Киррой задержатся, мы пообедаем одни, — сказала она со своим раскатистым «р». — Ты тоже получишь порцию бефстрроганов. Это очень вкусно!

Я замурлыкал от восторга. Мудрое решение! А если Анна с Киррой вообще пропустят обед, тогда мне достанется гораздо больше! Обычно бабушка дает мне совсем чуть-чуть, но тут она вроде решила положить мне в миску солидную порцию. Муррр-мяу!

Таким же решительным шагом бабушка устремилась на кухню, я поспешил за ней. Там она поставила мою миску на столешницу, схватила поварешку и...

В этот момент я услышал, как открылась входная дверь. Вернулись Анна с Киррой! Бабушка тут же отложила поварешку в сторону и побежала в коридор. Эх, какая досада! Значит, я останусь без большой порции? Надо было им вернуться прямо сейчас! Часами где-то шлялись, а теперь появились в самый неподходящий момент. Какая бестактность!

— Бабушка, бабушка, представляешь — сегодня к нам в школу приходила полиция! — Кира ворвалась в квартиру и швырнула свой ранец на пол, отчего бабушка тут же в недоумении подняла брови. Бабушка вообще считала, что каждую вещь необходимо сразу класть на место, а место для школьного ранца было, конечно же, не на полу в коридоре, а в комнате Киры.

Впрочем, Кира даже не обратила внимания на бабушкины брови и продолжала взволнованно рассказывать:

— В «Софи Шолль»¹ ночью произошла кража. Воры утащили сейф! Они пробрались в кабинет директора и выдрали сейф прямо из стены. А потом смылись с ним. С ума сойти, правда?

Хм, в самом деле звучит волнующе. На несколько мгновений я даже забыл о своем голоде. Школа «Софи Шолль» находится прямо рядом с гимназией «Вильгельмина», в которой учится Кира. Но если гимназия, с ее белым фа-

¹ Софи Шолль (1921—1943) — активистка немецкого Сопротивления, выступавшая против нацистского режима. Ее имя присвоено одной из школ в Германии. (*Прим. ред.*)

садом и башенками, выглядит почти как замок, то «Софи Шолль» располагается в массивном здании из красного кирпича. Пару раз я уже бывал возле нее, когда обе школы устраивали совместные курсы. Честно говоря, мне даже трудно представить, как преступники ухитрились вынести тяжелый сейф из этого здания, похожего на крепость, — такого же огромного и неприступного.

Зато на бабушку рассказ Киры не произвел никакого впечатления:

— Иди скорррее на кухню. Обед остывает!

— Бабушка, ты вообще поняла, о чем я сейчас рассказала? В школе были преступники! Представляешь?!

Фрау Коваленко недовольно хмыкнула и покачала головой.

— *Да-да,* — ответила она наконец по-русски, — *я все поняла. Мне непонятно только одно — почему вы так поздно? Неужели полиции понадобилась твоя помощь, дитя мое?*

Не успела Кира что-либо сказать, как за нее, входя в квартиру, ответила Анна:

— Нет, мамочка! Кира просто ждала меня.

— Как это? Ты помогала полиции?

— В каком-то смысле. Полиция опрашивала сегодня всех, у кого был ключ от входной двери школы «Софи Шолль», потому что в кабинет директора каким-то образом проникли преступники.

— У тебя есть ключ?

— Конечно. Ведь по четвергам я всегда репетирую в актовом зале «Софи Шолль» с оркестром младших классов, и ключ мне необходим, чтобы потом запереть школу.

Точно. По четвергам Анна всегда возвращалась домой позже обычного. И вообще теперь она стала скорее учительницей музыки, чем экономкой. Потому что в России, в городе под названием Омск, откуда они с Кирой уехали пять лет назад, она учила детей пению и игре на фортепиано. И когда Кира вместе со мной и моими друзьями-кошками с заднего двора приложила все силы к тому, чтобы прежний учитель музыки из гимназии «Вильгельмина» попал в тюрьму, Анна заняла его место. Сначала она преподавала изредка, потом все чаще, и теперь у нее оставалось совсем мало времени на ведение хозяйства в доме Вернера.

Но зато теперь у нас была бабушка! Пока Анна находилась в школе, тряпкой и повареш-

кой тут орудовала ее мама. А потом, освободившись от хлопот на кухне, она строго следила за тем, чтобы Кира тщательно выполняла домашнее задание или старательно занималась музыкой. И вообще, когда нужно было что-то сделать, бабушка всегда была тут как тут. Она поселилась в маленьком кабинете Вернера рядом с кухней — так ей было удобнее. Вот только бедному Вернеру пришлось все книги, рукописи и прочее перетащить вместе с письменным столом в угол гостиной. Впрочем, мой профессор храбро выдержал новое испытание и надеялся, что эти неудобства временные, потому что бабушка скоро найдет себе отдельное жилье. А я не понимал, как и где она будет его искать.

Еще я не понимал и самого главного: когда я наконец-то получу свою порцию обещанного бефстроганов? Я ведь буквально умирал от голода, который нарастал во мне с чудовищной быстротой. Пускай мои соседи по квартире не думают, что я мурлычу — это урчит от голода мой желудок!

Увы, никто не обращал на меня внимания. Анна все рассказывала и рассказывала бабушке о том, как с ней и другими сотрудниками бе-